117 4/21

1070 117 4/21

1272

О
ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОСѢЩЕНІЯХЪ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ
ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ
АЛЕКСАНДРОМЪ БЛАГОСЛОВЕННЫМЪ
1824 г.,
и
Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ
АЛЕКСАНДРОМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ
1837 года.

Соч. Т. Эсаулова.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ И ИСПРАВЛЕННОЕ.

МОСКВА.
Въ Типографіи Т. Т. Волкова и Комп.
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 21-го дня, 1854 года.

Ценсоръ И. Снегиревъ.

Отпечатано вѣрно съ оригиналомъ, при конторѣ Т. Волкова и Ко. П. Акимовъ 15 Iюня 1854 года.

Гос. Публ. Истор. Библ. РСФСР
Инвент. № 418315
193 г.

Печ. съ изданія 1853 г.

II изд. 1853 г.

Съ самаго населенія страны Вятской, жители оной ни разу не удостоивались счастія зрѣть въ предѣлахъ своихъ Царей Россіи до 1824 года, а въ томъ году, Благочестивѣйшій Государь Императоръ Александръ Павловичь, обтекая Державу Россійскую, осчастливилъ Высочайшимъ посѣщеніемъ и Вятскую губернію.— Затѣмъ, въ 1837 году, удостоилъ посѣтить и Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичь и Великій Князь Александръ Николаевичь. Два эти счастливѣйшія для насъ событія, конечно, еще живо памятны въ сердцахъ, удостоившихся наслаждаться лицезрѣніемъ Монарха и Цесаревича, но, въ послѣдствіи времени, могутъ забыться и остаться только достояніемъ Исторіи, которая бываетъ не для всѣхъ доступною, да и передаетъ событія потомству не въ той подробности, какъ желается знать о предметахъ, достойныхъ особеннаго вниманія, случившихся въ мѣстѣ родины или отчизны. И такъ, чтобы увѣковѣчить въ потомствѣ жителей Вятской губерніи память о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Вѣнценоснаго Государя Императора Александра Благословеннаго и Сопременнаго Ему Наслѣдника Престола, Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, я рѣшился кратко описать событія, драгоцѣнныя для каждаго жителя Вятской губерніи, которыя, переходя изъ рода въ родъ, увѣковѣчили бы память о счастливѣйшихъ дняхъ обитателей Вятской страны 1824 и 1837 годовъ,—съ предположеніемъ: сумму, какая выручена будетъ чрезъ про-

дажу брошюры желающимъ, употребить на устройство главнаго Иконостаса въ Александроневскомъ соборѣ, сооруженномъ въ г. Вяткѣ, по проэкту Академика, Надворнаго Совѣтника Витберга, въ память Высочайшаго посѣщенія Вятской губерніи Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, на сумму добровольныхъ пожертвованій, собираемыхъ съ Высочайшаго разрѣшенія по всей губерніи. Соборъ этотъ, составляя собою достойный памятникъ отъ жителей губерніи, по огромности и изящному Византійскому вкусу, обращаетъ на себя особенное вниманіе каждаго и, по справедливости, служитъ украшеніемъ г. Вяткѣ и цѣлой губерніи.

Я утѣшаюсь надеждою, что жители Вятской губерніи будутъ снисходительны къ моимъ слабымъ, недостаточнымъ, но благонамѣреннымъ трудамъ, принятымъ мною съ цѣлію нѣкотораго пособія въ устройствѣ Иконостаса, къ скорѣйшему открытію въ соборѣ службы Божіей, для принесенія молитвъ Господу объ упокоеніи блаженной души Александра Благословеннаго; ибо думаю, что они, одушевляясь искренними вѣрноподданническими чувствами къ Престолу, не откажутся пріобрѣсти по экземпляру этого краткаго описанія, и, при полученіи онаго, принести, въ пожертвованіе на изъясненный предметъ, посильную дань, что и будетъ служить для меня наградою за слабый этотъ трудъ мой, который, съ сердечнымъ желаніемъ, я приношу на алтарь Богу, какъ вдовица убогую лепту.

Трофимъ Эсауловъ.

Апрѣля 27-го дня.
1854 г.

Г. Вятка.

Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЬ, неусыпное имѣя попеченіе о благоденствіи Богомъ врученнаго Ему народа Русскаго, послѣ спасенія Царства Своего отъ нашествія двадесяти языкъ и возстановленія мира въ Европѣ (1815 г.), въ видахъ отеческой заботливости о Своихъ вѣрноподданныхъ, не преставалъ посѣщать народъ Русскій повсюду, гдѣ только представлялась нужда и пособіе, а въ 1824 году пожелалъ обозрѣть и отдаленные края обширнѣйшей Державы; къ счастію нашему, въ кругъ этотъ вошла и страна Вятская, не видавшая въ предѣлахъ своихъ ни одного изъ Государей Россійскихъ.

Государь Императоръ изволилъ выѣхать, съ Своею свитою, изъ Царскаго Села 16-гоАвгуста 1824 года, и какъ видно было изъ Высочайшаго маршрута, путешествіе Его ознаменовалось чрезъ города: Бѣлый, Старицы, Боровскъ, Зарайскъ, Рязань, Ряжскъ, Тамбовъ, Пензу, Карсунь, Симбирскъ, Самару, Бузулукъ, Оренбургъ, Уфу, Челябинскъ, Екатеринбургъ, Пермь, Ижевскій Заводъ (Вятской губерніи), Глазовъ, Слободской, Вятку, Орловъ, Буй, Вологду, Тихвинъ и Новую Ладогу; откуда изволилъ возвратиться въ Царское Село 22-го Октября; всего Высочайшаго путешествія было 2 мѣсяца и 5 дней.

Въ Вятской губерніи, прежде всѣхъ, удостоился принять Его Императорское Величество Казенный Ижевскій Оружейный Заводъ, 5-го Октября, откуда Государь Императоръ, чрезъ города Глазовъ и Слободской, съ уѣздами ихъ, съ Сибирскаго тракта, изъ-за-рѣчки Вятки, осчастливилъ губернскій городъ Вятку 8-го числа Октября 1824 года, въ среду, пополудни въ 10-мъ часу. — Какое восхищеніе, какая радость, какія восторженныя чувства воспламенились въ жителяхъ г. Вятки еще при одномъ извѣстіи, что они удостоятся увидѣть Державнаго Царя своего, Отца Отечества, Спасителя Европы и Миротворца.—Въ ожиданіи этой радости, до 8-го Октября, самые дни, казалось, текли какъ бы медленно, ибо всякій нетерпѣливо желалъ насладиться лицезрѣніемъ Монарха. Къ этому времени стеклось въ городъ множество иногородныхъ и сельскихъ жителей губерніи, да и по тракту Высочайшаго путешествія, поселяне толпами встрѣчали и провожали Благословеннаго съ величайшимъ восторгомъ. — Наконецъ наступилъ и день 8-го Октября, и когда въ 4 часа пополудни, въ Каѳедральномъ соборѣ зазвонили въ большой колоколъ (а про него надо сказать, что онъ именно большой—въ 1200 пудъ, съ самымъ пріятнымъ звукомъ), то такое сдѣлалось во всемъ городѣ движеніе, что улицы волновались народомъ, особенно къ Каѳедральному собору и назначенному для пребыванія Его Императорскаго Величества, казенному дому Гражданскаго Губернатора, а также площадь, до церкви Спасскаго собора и отъ оной по спуску къ рѣкѣ Вяткѣ, откуда ждали Государя Императора, наполнены были сплошною массою народа, занявшаго всѣ возвышенія соборной горы, откуда весьмаудобно было смотрѣть, и издали, и вблизи, на Вѣнценоснаго Путешественника; а въ Каѳедральномъ

соборѣ обѣ церкви, теплая и холодная, и корридоръ отъ колокольни, на пространствѣ саженъ 30-ти, наполнились жителями всѣхъ сословій обоего пола до неимовѣрной тѣсноты, гдѣ и оставались они до встрѣчи, опасаясь, при выходѣ, потерять свои мѣста. А когда дневной свѣтъ угасъ, то городъ началъ освѣщаться огнями, начиная съ моста, бывшаго чрезъ рѣку, нарочито къ пріѣзду Государя Императора построеннаго, набережной подъ горою отъ собора, спуска, идущаго отъ рѣки въ городъ, всѣхъ зданій частныхъ и общественныхъ по всѣмъ улицамъ, торговой площади и градскихъ колоколенъ, всюду запылали огни, такъ, что весь городъ озарился свѣтомъ, дотолѣ небывалымъ, и вообще съ благоговѣніемъ приготовился къ встрѣчѣ Монарха. Въ это время Его Императорское Величество приближался къ городу, и вѣсть о томъ, чрезъ раздавшійся радостный у всѣхъ градскихъ соборовъ и церквей звонъ, разлилась по сердцамъ каждаго,—всѣ погрузились въ безмолвное благоговѣніе, ожидая пришествіе Царя Земнаго. Задолго до этого, въ народѣ, собравшемся за рѣкою при мостѣ и при Каѳедральномъ соборѣ, носились и повторялись разговоры: «какъ бы Вѣнценоснаго Владыку, Отца Отечества, въ экипажѣ свезти безъ лошадей, собственными силами, сыновней вѣрноподданической преданности, и тѣмъ вполнѣ выразить ту радость, какою переполнялись Вятчане отъ посѣщенія ихъ Монархомъ»; но подвигъ этотъ, сколь ни казался приличнымъ и возможнымъ, но, безъ особеннаго дозволенія и разрѣшенія, отнималъ у всѣхъ руки привести въ исполненіе, а разрѣшенія на это, не испросивъ ранѣе отъ Начальства, въ то время искать было уже поздно, такъ къ величайшему сожалѣнію, это народное усердіе и осталось безъ исполненія. Государь Императоръ изволилъ ѣхать отъ моста до

Каѳедральнаго собора тихо, давая тѣмъ случай насладиться Его лицезрѣніемъ. Народъ, радостный восторгъ свой непрерывно изъявлялъ крикомъ ура! Когда же Его Величество подъѣхалъ къ Каѳедральному собору, то народное, громогласное, нѣсколько разъ повторенное ура! загремѣло по площади какою-то неизъяснимою радостною гармоніею, какой еще Вятчане никогда не испытали. При вступленіи въ соборъ, Благочестивѣйшаго Государя имѣлъ счастіе встрѣтить Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Вятскій и Слободскій, съ Св. крестомъ и освященною водою, при собраніи всего Градскаго Духовенства, стоявшаго подъ колокольнею собора, по обѣ стороны галлереи, ведущей въ храмъ, со свѣчами въ рукахъ и въ самыхъ лучшихъ, богатѣйшихъ облаченіяхъ; при чемъ тутъ же находились для встрѣчи бывшіе въ Вяткѣ Сенаторы: Князь Алексѣй Алексѣевичь Долгорукій и Егоръ Александровичъ Дурасовъ; Гражданскій Губернаторъ Д. С. С Павелъ Михайловичъ Добринскій съ Чиновниками и Вятскій Градскій Глава Иванъ Степановичъ Машкавцовъ съ значительнымъ купечествомъ. При чемъ Преосвященный привѣтствовалъ Его Императорское Величество таковою рѣчью:

«ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

«Богоспасаемый градъ сей, облекшись нынѣ въ одежду радости и веселія, въ духѣ, исполненномъ благоговѣнія, спѣшитъ повергнуться предъ священными стопами Твоими.

«Отъ дней древнихъ, въ нихъ же положенъ камень во основаніе граду сему, до дне благодатнаго къ намъ пришествія Твоего, хотя во всякое время радовался о Царяхъ своихъ,

но не сподобился зрѣти лице ихъ, и се нынѣ мы, достигшіе сего блаженнаго жребія, въ семъ обиталищѣ святыни срѣтаемъ тебя, Всеавгустѣйшій Монархъ, яко Ангела мирна, наставника нашего и хранителя достоянія своего, Всеблагимъ Богомъ Тебѣ врученнаго».

«Послѣ необыкновенныхъ трудовъ и подвиговъ, понесенныхъ Тобою въ силѣ и крѣпости мышцы Господней для блага любезныхъ Тебѣ сыновъ Россіи, се мы на лонѣ мира и спокойствія; но Ты, преисполненный отеческихъ попеченій, окомъ мудраго домостроителя, не престаеши посѣщати, соглядати и утверждати виноградъ, насажденный въ обширныхъ предѣлахъ Державы Твоея. — Се мы, подъ благословеннымъ Скипетромъ Твоимъ, во оградѣ огражденія внемля законамъ Твоимъ и преклоняя ухо во глаголы устъ Твоихъ,—исходимъ кійждо на дѣло, намъ отъ Тебя врученное, во ослабѣ и покоѣ, но Ты, стоящій на Божественной стражѣ, воеже блюсти насъ,— обтекая кругъ Державы Твоея, вечеръ, заутра и полудне, отъемлешь сонъ отъ очей Твоихъ и не даешь дреманія вѣждома Твоима. И се мы, отдаленные отъ Тебя по мѣсту, но близкіе и всегда присущіе Тебѣ по союзу сыновней любви и вѣрноподданнической преданности, зримъ, въ неизъяснимомъ восторгѣ, вожделенное присутствіе Твое. — Зримъ и возносимъ хвалебная къ Престолу Вседержителя, яко возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами во дни, въ няже призрѣлъ посѣтити насъ Тобою, яко Востокомъ съ высоты. Царю! буди благословенъ грядый во Имя Господне».

По выслушаніи рѣчи, Его Императорское Величество, приложась къ Св. кресту и окропясь освященною водою, при пѣніи пѣвчихъ «днесь благодать Св. Духа насъ

собра» и проч., изволилъ шествовать во храмъ по галлереѣ, наполненной по обѣ стороны жителями всѣхъ сословій обоего пола, привѣтствуя ихъ благопривѣтливымъ наклоненіемъ главы Своей. Въ холодной церкви Преосвященный со всѣмъ Градскимъ Духовенствомъ отслужилъ краткое молебствіе, при чемъ Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамили провозглашено Протодіакономъ (обратившемъ вниманіе Государя, по 60-ти лѣтней старости, пріятной осанкѣ и огромному звучному голосу) и пропѣто пѣвчими трикратно многолѣтіе, при осѣненіи Преосвященнымъ народа Св. крестомъ на всѣ три стороны. Послѣ сего Его Величество изволилъ прикладываться, при земныхъ поклонахъ, къ явленнымъ иконамъ Св. и Чудотворца Николая, Архангела Михаила и Тихвинской Божіей Матери, а затѣмъ откланявшись предстоявшимъ на всѣ стороны, изъ храма возвратился тѣмъ же путемъ, и по выходѣ отправился въ коляскѣ въ приготовленный для Его Величества казенный домъ Гражданскаго Губернатора, по Московской улицѣ до Никитской, а по оной на Спасскую. Вслѣдъ за Государемъ и народъ хлынулъ (всею массою) отъ собора ко дворцу, гдѣ составилась тѣснѣйшая масса; но и улицы, по коимъ изволилъ ѣхать Императоръ, наполнены были народомъ. По прибытіи Государя Императора къ дому, еще разъ разлился по воздуху радостный гласъ восторга вѣрноподданыхъ къ Самодержцу. Встрѣченный этими сердечными народными чувствами, Его Величество изволилъ принять воинскую честь отъ находившихся тутъ въ строю нижнихъ чиновъ Вятскаго гарнизоннаго баталіона, и потомъ отправился въ домъ. Народъ долго еще оставался на мѣстѣ, и раздѣляя между собою общую сердечную радость, не-хотя расходился по домамъ, питаясь надеждою снова на-

слаждаться лицезрѣніемъ Монарха на слѣдующій день и во все время пребыванія Его въ Вяткѣ.

На другой день Его Императорскому Величеству имѣли счастіе представляться: прежде всѣхъ Преосвященный Павелъ, Епископъ Вятскій и Слободскій, съ Архимандритами монастырей: Вятскаго Успенскаго Ѳеофилактомъ, и Слободскаго Кресто-Воздвиженскаго Анастасіемъ, и Протоіереями соборовъ: Каѳедральнаго, Богоявленскаго, Спасскаго и Воскресенскаго и Ключаремъ перваго. По прибытіи, Преосвященный вскорѣ позванъ былъ въ кабинетъ къ Государю Императору, а прочее Духовенство въ гостиную, куда потомъ возвратился и Преосвященный. Принявъ на руки свои приготовленную отъ собора Икону Святителя и Чудотворца Николая, ожидалъ выхода Его Величества; ожиданіе продолжалось не долго: Государь вскорѣ изволилъ выдти, и прежде всего, приложась къ Иконѣ, взялъ оную отъ Преосвященнаго, поставилъ на столъ; потомъ, принявъ отъ всѣхъ благословеніе, начиная съ Преосвященнаго, изволилъ разговаривать о Вяткой Паствѣ; затѣмъ, обратившись ко всѣмъ, отозвался: «Я давно имѣлъ желаніе обозрѣть лично вашъ край; доволенъ своею поѣздкою. — Вятка, есть одинъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ». Послѣ сего, откланявшись, возвратился въ кабинетъ, а Духовенство отбыло въ сладостнѣйшихъ чувствахъ счастія, за удостоеніе ихъ такою неожиданною милостію Всеавгустѣйшаго Монарха (*). По отбытіи Духовенства, представлялись Его Императорскому Величеству находившіеся тогда въ Вяткѣ для ревизіи

(*) Свѣдѣніе объ этомъ я получилъ нынѣ отъ одного изъ удостоившихся быть въ числѣ представлявшагося Духовенства.

Господа Сенаторы: Князь Алексѣй Алексѣевичь Долгорукій и Егоръ Александровичъ Дурасовъ; Гражданскій Губернаторъ П. М. Добринскій съ Чиновниками и Градской Глава И. С. Машкавцовъ съ купечествомъ. Осчастлививъ всѣхъ Монаршимъ вниманіемъ, Его Величество снова изволилъ отозваться о Вяткѣ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ. По окончаніи пріема, Государь Императоръ отправился, съ Генераломъ Дибичемъ и Лейбмедикомъ Виллié, на плацъ-парадную площадь, гдѣ изволилъ смотрѣть въ разводѣ Вятскій гарнизонный баталіонъ и остаться совершенно довольнымъ, о чемъ изволилъ отзываться при проходѣ баталіона мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ, на что чины гарнизонные громогласно изъявляли благодарность крикомъ ура! «ради стараться, Ваше Императорское Величество!« По окончаніи развода, Баталіонный Командиръ, Подполковникъ Ростовщиковъ, за исправность баталіона, удостоился личнаго поздравленія отъ Государя Императора съ чиномъ Полковника. Съ плацъ-парадной площади Его Величество изволилъ отправиться для обозрѣнія гауптвахты, тюремнаго замка, градской больницы и заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, откуда, проѣхавъ по Московской улицѣ и нижней торговой площади, удостоилъ посѣтить Губернскую Гимназію, изъ которой возвратился во Дворецъ во 2-мъ часу пополудни; а спустя съ полчаса, Его Императорское Величество одинъ, безъ свиты, изволилъ отправиться въ Успенскій Трифоновъ монастырь, гдѣ встрѣченъ былъ тогдашнимъ Настоятелемъ, Архимандритомъ Ѳеофилактомъ; по обозрѣніи же монастыря, посѣтилъ Каѳедральный соборъ, гдѣ ожидалъ Государя Преосвященный съ мѣстнымъ Духовенствомъ. По внимательномъ осмотрѣ внутренности храма и алтаря, съ

замѣчательными по цѣнности вещами изъ Архіерейской ризницы, изволилъ отозваться съ похвалою о состояніи собора (который по всей справедливости заслуживаетъ вниманія). Изъ собора Его Величество удостоилъ осчастливить посѣщеніемъ на короткое время Преосвященнаго въ его пастырскихъ келіяхъ, который, во всемъ Архіерейскомъ облаченіи, сопутствовалъ Его Императорскому Величеству, какъ въ храмѣ собора, такъ и въ домѣ своемъ, гдѣ приготовлена была монашеская трапеза; но Императоръ, пробывъ у Архипастыря не долго, поспѣшилъ отбытіемъ. Архипастырь, не-снимая съ себя облаченія, проводилъ Вѣнценоснаго Гостя до коляски. Отъ Преосвященнаго Его Императорское Величество изволилъ отправиться за рѣку Вятку, по мосту, и обозрѣвать снова городъ и мѣстность онаго, обратившіе вниманіе Его Величества еще наканунѣ вечеромъ при въѣздѣ; по окончаніи чего, Государь Императоръ возвратился во Дворецъ. Въ три часа пополудни у Его Величества былъ обѣденный столъ, къ коему имѣли счастіе быть приглашенными: Преосвященный и Господа Сенаторы.

Градское купеческое общество, горя усердіемъ вѣрноподданнической преданности и благоговѣя величайшею благодарностію къ Всемилостивѣйшему Государю своему, за Высочайшее посѣщеніе города ихъ и милостивое вниманіе, приготовило благовременно для Государя Императора балъ въ домѣ Градскаго Главы И. С. Машкавцова; просило, чрезъ Начальника губерніи, о Всемилостивѣйшемъ удостоеніи онаго, и получило соизволеніе Его Величества. А въ 8 часовъ вечера, 9-го числа Октября, Государь Императоръ соизволилъ осчастливить прибытіемъ на балъ съ

Своею свитою. У подъѣзда дома, Августѣйшаго Гостя имѣли счастіе встрѣтить Градскій Глава съ главнымъ купечествомъ. Балъ Его Величество изволилъ открыть польскимъ съ почетными изъ пожилыхъ дамъ (за нахожденіемъ хозяйки дома въ болѣзни).

Приглашенные на балъ высшіе чиновники и купечество съ семействами, находились въ неописанной радости, наслаждаясь лицезрѣніемъ Монарха; на Него единаго, какъ на Священную особу, избранника Божія, обращено было общее вниманіе удостоившихся счастія быть лицемъ къ лицу съ Самодержцемъ Всея Россіи; въ Немъ видѣли величіе души, кротость духа, смиреніе, мудрость и всѣ качества доброты, ярко изображавшіяся на прекраснѣйшемъ челѣ Его и въ свѣтлыхъ взорахъ. Трудно изобразить, что чувствовалъ каждый изъ присутствовавшихъ; общее же счастіе видно было ясно, какъ бы въ раю радостей земныхъ; но это счастіе было не продолжительно: Его Императорское Величество на балѣ изволилъ пробыть не долго, и отблагодаривъ хозяина, отбылъ въ занимаемый имъ домъ. Съ отбытіемъ Его Величества, на балѣ не стало солнца, озарявшаго присутствовавшихъ, а поселилось во всѣхъ жалкое соболѣзнованіе о протекшихъ счастливѣйшихъ минутахъ высокоторжественнаго празднества. Деликатное приготовленіе бала, любезность хозяина и его заботливость объ угощеніи, ничто не могло замѣнить отсутствія Высочайшаго Гостя, и балъ кончился далеко несоотвѣтственно началу онаго. (На этомъ балѣ я имѣлъ честь быть въ числѣ зрителей и въ помощи у распорядителей по хозяйству объ угощеніи.)

На третій день, т. е. въ пятницу, Его Императорское Величество, по случаю ненастной погоды, никуда

не выѣзжалъ, а изволилъ заниматься дѣлами. Не смотря на ненастную погоду, около дома, Государемъ Императоромъ занимаемаго, съ самаго утра до вечера было постоянное стеченіе народа всѣхъ сословій обоего пола; восхищаясь счастіемъ быть вблизи Отца Отечества, и желая запечатлѣть болѣе воспоминаній объ этомъ, взоры всѣхъ устремлялись на окны дома, гдѣ изволилъ пребывать Благословенный Царь Россіи. Его Величество, сочувствуя сердечнымъ удовольствіямъ вѣрноподданныхъ, подходилъ нерѣдко къ окнамъ, и давалъ тѣмъ случай наслаждаться счастіемъ зрѣть кроткое Ангельское чело Его, и сердца предстоявшихъ преисполнялись этою радостію; словомъ, кратковременное пребываніе у насъ Всеавгустѣйшаго Монарха, было истиннымъ торжествомъ и радостнымъ праздникомъ, всѣхъ восхищавшими. По вечерамъ всѣхъ трехъ дней Высочайшаго пребыванія Государя Императора, городъ роскошно иллюминовывался освѣщеніемъ: плошками и стаканчиками. Въ такомъ положеніи жители города желали пребыть на-долго; но Высочайшій маршрутъ указывалъ на разставаніе со счастіемъ, въ Лицѣ Августѣйшаго Монарха.

На четвертый день, 11-го числа Октября, въ субботу, утромъ въ 5 часовъ, жители города уже увидѣли приготовленіе къ отъѣзду Государя Императора; такая неожиданность многихъ лишила счастія проводить Державнаго Посѣтителя съ тѣмъ чувствомъ вѣрноподданнической преданности, какъ встрѣчали каждый изъ нихъ, а вскорѣ за тѣмъ раздался у всѣхъ церквей колокольный звонъ, и вотъ жители со всею поспѣшностію отправляются на лошадяхъ и бѣгутъ пѣшіе къ дому и заставѣ города, и застаютъ еще Виновника

счастія, отъѣзжающаго Императора при церкви Всѣхъ Святыхъ, гдѣ Его Величество изволилъ прикладываться къ Животворящему кресту, поднесенному Священникомъ церкви, и послѣ того, со свитою Своею, отправился въ дальнѣйшій путь по Московскому тракту, чрезъ городъ Орловъ на Вологду, въ вожделѣннѣйшемъ здравіи.

Вскорѣ послѣ отбытія Государя Императора, большой колоколъ Каѳедральнаго собора началъ сзывать гражданъ и жителей города для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія за Высочайшее посѣщеніе города Его Императорскимъ Величествомъ. Молебствіе, по собраніи въ соборъ жителей, отслужилъ Преосвященнѣйшій со всѣмъ градскимъ Духовенствомъ съ колѣнопреклоненіемъ о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома; при чемъ на Преосвященномъ въ первый разъ увидѣли Всемилостивѣйше пожалованную ему блестящую панагію.

Такъ встрѣтили и проводили Отца Отечества, какъ красное солнышко озарившаго дѣтей Своихъ въ странѣ дальной.

Градское Общество, желая достойно возблагодарить Бога за посѣщеніе Царя, и счастіе это увѣковѣчить въ потомствѣ, тогда же, съ горячностію въ сердцахъ, предположило: въ память Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра Благословеннаго, соорудить храмъ Богу, памятникъ Царю, во имя Ангела Его, Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Предположеніе это соотвѣтствовало событію; но къ приведенію въ исполненіе онаго родились разные вопросы и затрудненія, продолжавшіеся въ непрерывной перепискѣ, съ Епархіальнымъ

Начальствомъ и высшимъ правительствомъ; но наконецъ, всѣ тѣ затрудненія отстранены, и соборный храмъ, во имя Св. Благовѣрнаго и Великаго Князя Александра Невскаго, въ г. Вяткѣ, на срединѣ обширной торговой площади, по проэкту Академика, Надворнаго Совѣтника Витберга, утвержденному Главнымъ Управленіемъ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, постройкою вчернѣ оконченъ въ 1848 году въ изящномъ Византійскомъ вкусѣ, который, по справедливости можно сказать, составляетъ собою для города украшеніе, а съ предмѣстій представляется взорамъ въ огромнѣйшемъ видѣ, особенно для посѣщающихъ городъ Вятку въ первый разъ. Люди просвѣщенные, видавшіе всю Европу, отзываются о немъ какъ о красивѣйшемъ зданіи, заслуживающемъ общую отъ всѣхъ похвалу. Въ настоящее время поставленъ уже въ соборѣ одинъ придѣльный иконостасъ и дѣлаются приготовленія къ открытію службы Божіей (*).

Въ вознагражденіе того, что Вятская страна, съ основаніемъ оной, не видала въ предѣлахъ своихъ ни одного изъ Самодержцевъ Россіи до 1824 года, чрезъ 12 лѣтъ послѣ Высочайшаго посѣщенія Государя Императора Александра Перваго, Вятчане снова удостоились счастія видѣть у себя другаго изъ Августѣйшаго Царскаго Дома Посѣтителя, соименитаго въ Бозѣ почивающему Александру Благословенному, Наслѣдника Всероссійскаго Престола, Его Императорское Величество, Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича, въ 1837 году.

(*) О сооруженіи Александроневскаго собора, какъ памятника Александру Благословенному, будетъ издано въ свое время особое описаніе.

Извѣстіе о предстоящемъ посѣщеніи Цесаревичемъ Вятки разлилось обильными струями радости въ сердцахъ всѣхъ и каждаго: повсюду слышны были разговоры объ этомъ новомъ для Вятки счастіи, и о томъ, какъ бы лучше и достойнѣе принять Сына Царева, Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича. Между тѣмъ Начальникъ губерніи, Д. С. С Кириллъ Яковлевичь Тюфяевъ, озаботился устройствомъ города: повсюду показались работы по исправленію площадей, тротуаровъ, подкраски домовъ, заплотовъ и проч. А какъ для пріѣзда Его Императорскаго Высочества назначено было приготовить въ г. Вяткѣ Выставку произведеній и произрастеній здѣшней губерніи, то для оной отведенъ былъ каменный двухэтажный домъ наслѣдниковъ купца Гусева, состоящій при хлѣбной торговой площади, гдѣ и закипѣло дѣятельнѣйшее движеніе къ приготовленію Выставки, а вскорѣ начали и присылаться изъ уѣздовъ губерніи какъ земныя произрастенія, такъ равно и разныя мануфактурныя и промышленныя издѣлія: изъ металловъ, дерева и проч.; словомъ—собрано было въ короткое время все, что только есть въ губерніи произрастающаго отъ земли и производимаго человѣческими руками. По Выставкѣ, учрежденъ былъ особый Комитетъ изъ общественныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ Градскаго Главы, 1-й гильдіи купца Михайлы Рязанцова, и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Начальника губерніи. Выставка успѣла къ сроку и сформирована была прилично по роду предметовъ. Въ это время приближалось шествіе Св. иконъ изъ Каѳедральнаго собора въ село Великорѣцкое, на мѣсто явленія иконы Св. и Чудотворца Николая, то какъ для сего, такъ и для встрѣчи Государя Наслѣдника

Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича въ г. Вятку, начали подходить и подъѣзжать изъ разныхъ уѣздовъ жители во многомъ числѣ; а 17-го числа Мая, съ 5-ти часовъ вечера, около заставы города съ Московскаго тракта, собравшійся народъ ожидалъ уже Высочайшаго Путешественника, и двигался непрерывно то къ заставѣ города, то къ дому Гражданскаго Губернатора, назначенному для пребыванія Его Императорскаго Высочества; однако же, въ 17-е число не дождались ожидаемаго, и глубокая ночь разсѣяла жителей по домамъ и квартирамъ; а лишь солнце освѣтило день 18-е Мая, жители снова начали наполнять улицы; раздавшійся же въ 8 часу утра въ Каѳедральномъ соборѣ въ большой колоколъ благовѣстъ, проникъ радостію сердца всѣхъ и каждаго. Движеніе усилилось, а радость умножилась,—всѣ пустились занять мѣста, болѣе выгодныя для наслажденія лицезрѣніемъ Наслѣдника,—кто къ заставѣ, кто въ соборъ, а кто и къ дому, для Его Высочества приготовленному; и въ мѣстахъ сихъ вскорѣ составилось большое народное собраніе, а улица Московская, отъ заставы до собора, покрыта была непрерывною массою. Градское Общество, въ числѣ всѣхъ трехъ гильдій до 50 человѣкъ, еще вечеромъ 17-го числа собралось въ домъ Почетнаго Гражданина Ивана Ф. Рязанцова, для встрѣчи Его Императорскаго Высочества и поднесенія хлѣба-соли; 18-го числа снова собралось тутъ же и ждало съ нетерпѣніемъ часа, чтобы узрѣть Цесаревича; напослѣдокъ перешло на дворъ дома Гражданскаго Губернатора съ хлѣбомъ-солью, куда собрались также и главные губернскіе Чиновники съ Начальникомъ губерніи; наконецъ, въ 4 часа пополудни, зазвонили во всѣ колокола у Всесвятской и другихъ церквей и соборовъ, и экипажъ Его Высочества

показался въ виду. Народъ, начиная отъ заставы, по всей Московской улицѣ до собора, встрѣчая Августѣйшаго Посѣтителя, чувства радости своей выражалъ непрерывнымъ крикомъ ура! Его Высочество изволилъ въѣхать въ городъ вмѣстѣ со свитою Своею (*) въ пяти экипажахъ, и прибыть прямо въ Каѳедральный соборъ, гдѣ встрѣченъ былъ Преосвященнымъ Ниломъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, со всѣмъ градскимъ Духовенствомъ, совершившемъ краткое молебствіе, съ провозглашеніемъ Его Императорскому Величеству и всей Августѣйшей Фамиліи многолѣтія, послѣ чего Его Высочество, приложась ко кресту, изволилъ отправиться въ приготовленный для пребыванія Его домъ, при коемъ, на плацъ-формѣ, баталіонный караулъ отдалъ Его Высочеству военную честь, а въ воротахъ дома встрѣтилъ Цесаревича Гражданскій Губернаторъ съ подачею рапорта; у крыльца же находились главные губернскіе Чиновники и Градское Общество (въ числѣ коего и я имѣлъ счастіе быть). Его Императорское Высочество, откланявшись удостоившимся встрѣтить Его, съ Гражданскимъ Губернаторомъ изволилъ войдти въ домъ, гдѣ приготовленъ уже былъ обѣденный столъ, и вскорѣ, со свитою Своею и Губернаторомъ, изволилъ кушать. По короткомъ отдохновеніи, Его Высочество, въ исходѣ седьмаго часу, отправился съ Гражданскимъ Губернато-

(*) Въ свитѣ Его Высочества находились: Генералъ-Адъютантъ Александръ Александровичъ Кавелинъ; Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Семенъ Алексѣевичъ Юрьевичъ; Полковникъ Владиміръ Ивановичъ Назимовъ; Дѣйст. Стат. Совѣт. Василій Андреевичъ Жуковскій; Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ; Докторъ Иванъ Васильевичъ Енохинъ; Графъ Іосифъ Михайловичъ Вѣльгорскій и Подпоручики Александръ Владиміровичъ Патькуль и Александръ Владиміровичъ Адлербергъ.

ромъ и свитою Своею на Выставку; обозрѣвая оную, изволилъ отзываться объ ней въ лестныхъ выраженіяхъ, взявъ по цѣнѣ: деревянные карманные часы работы Вятскаго мѣщанина Бронникова, нѣсколько каповыхъ шкатулокъ и табакерокъ слободскихъ мастеровъ Макаровыхъ и проч.; съ Выставки осчастливилъ Александровскій садъ, въ честь Имени Его Высочества, съ соизволенія Его Императорскаго Величества, наименованный, расположенный на берегу рѣки Вятки около Присудственныхъ Мѣстъ, пройдя который, изволилъ отозваться, что садъ хорошъ, но молодъ (нынѣ оный уже въ цвѣтѣ лѣтъ); изъ саду Его Высочество возвратился во Дворецъ.

Между тѣмъ, въ залѣ Благороднаго Собранія (въ домѣ купца Веретенникова, что при нижней площади) готовился для Его Императорскаго Высочества отъ Градскаго Общества балъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Градскаго Главы М. И. Рязанцова, не щадившаго ни трудовъ, ни издержекъ для того, чтобы сколько нибудь доказать преданность и глубочайшую благодарность къ Августѣйшему Посѣтителю. Градское Общество на этотъ разъ было столь счастливо, что Его Высочество соизволилъ изъявить готовность удостоить балъ, а въ 9-ть съ половиною часовъ осчастливилъ и высокимъ Своимъ посѣщеніемъ, со всею Своею свитою. При подъѣздѣ, Всеавгустѣйшій Гость встрѣченъ былъ Градскимъ Главою съ обществомъ, и потомъ Гражданскимъ Губернаторомъ; а въ залѣ множествомъ гостей: изъ высшихъ губернскихъ чиновниковъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ всѣхъ гильдій съ семействами (въ числѣ гостей и я имѣлъ честь быть). Его Высочество балъ изволилъ открыть польскимъ и потомъ танцовать съ нѣсколькими дамами, будучи въ веселомъ расположеніи духа. Крот-

кое, доброе чело, нѣжная, благосклонная и ласковая привѣтливость, восхищали невыразимо всѣхъ и каждаго изъ присутствовавшихъ—всѣ были заняты драгоцѣннымъ Августѣйшимъ Гостемъ: въ Немъ одномъ находили веселіе, радость и торжество. Два часа прошли непримѣтно, а гости не могли еще насмотрѣться на Цесаревича,—имъ желалось бы пробыть съ Нимъ цѣлую ночь; но въ половинѣ 12-го часа Его Императорское Высочество оставилъ балъ, а за Нимъ послѣдовала и свита; съ отбытіемъ Великаго Князя вдругъ все измѣнилось — какъ будто что потеряли, и оставшіеся на балѣ очаровывали себя лишь тѣми минутами, въ кои наслаждались лицезрѣніемъ Его Высочества.

На другой день, т. е. 19-го числа, Его Императорское Высочество изволилъ принимать въ 9 часовъ утра: Преосвященнаго Нила, Епископа Вятскаго и Слободскаго, съ Архимандритами Никодимомъ и Варлаамомъ, и съ двумя Протоіереями соборовъ: Каѳедральнаго Азаріемъ Шилегодскимъ, и Спасскаго Петромъ Орловымъ. Послѣ отбытія ихъ, Гражданскій Губернаторъ представлялъ губернскихъ Чиновниковъ не ниже 8-го класса, а за тѣмъ имѣли счастіе представляться Вятское градское купеческое общество (въ числѣ коего и я имѣлъ счастіе быть) съ Градскимъ Главою Михаломъ Рязанцовымъ, и вмѣстѣ, нѣсколько уѣздныхъ Градскихъ и Удѣльныхъ Головъ съ Депутатами; при чемъ Вятской Градской Глава и Удѣльные поднесли хлѣбы и соль. Государь Цесаревичъ удостоилъ привѣтствовать всѣхъ Высочайшимъ вниманіемъ, и спрашивать Вятскаго Градскаго Главу о количествѣ капиталовъ въ Вяткѣ, о торговыхъ и мануфактурныхъ заведеніяхъ и потомъ благосклонно изволилъ всѣмъ откланяться; а Флигель-Адъютантъ тогда же пригласилъ Вятскаго Градскаго Главу М. И. Рязанцова

къ обѣденному Его Высочества столу. — Въ 11 часовъ Государь и Великій Князь отправился съ Гражданскимъ Губернаторомъ обозрѣвать тюремный замокъ, оттуда, на верхней старой площади, изволилъ смотрѣть пожарные инструменты и команду, потомъ удостоилъ обозрѣнія Заведеній Приказа Общественнаго Призрѣнія, Училище дѣтей канцелярскихъ служителей, Успенскій Трифоновъ монастырь, гдѣ, при встрѣчѣ Архимандритомъ, прикладывался къ Св. кресту; изъ монастыря посѣтилъ Гимназію, а изъ оной возвратился во Дворецъ въ первомъ часу.—Въ 4 часа пополудни, у Великаго Князя былъ обѣдъ, къ которому, сверхъ свиты Его, были приглашены: Преосвященный Нилъ, Гражданскій Губернаторъ Тюфяевъ, Вице-Губернаторъ Афанасьевъ, Губернскій Прокуроръ Мейеръ, Жандармскій Штабъ-Офицеръ Замятинъ, Депутатъ Симбирскаго дворянства Полковникъ Карповъ и Вятскій Градской Глава Рязанцовъ. — При столѣ Его Высочества служили нѣсколько человѣкъ, избранныхъ изъ Вятскаго купечества изъ молодыхъ (въ числѣ коихъ и я имѣлъ честь быть). Послѣ обѣда, въ 7 часовъ, Государь Цесаревичъ со свитою и Гражданскимъ Губернаторомъ изволилъ кататься по рѣкѣ Вяткѣ, въ изготовленной нарочно шлюпкѣ; вблизи за Его Высочествомъ слѣдовала въ лодкѣ музыка и много лодокъ съ жителями, имѣвшими счастіе слѣдить за Наслѣдникомъ Престола. — Катаніе продолжалось съ часъ; на берегу и по горѣ, Вятской публики собралось весьма много: всѣ смотрѣли туда, гдѣ находился обожаемый Цесаревичъ, и восхищались этимъ катаньемъ, доставлявшимъ удовольствіе наслаждаться лицезрѣніемъ Августѣйшаго Посѣтителя. Когда же Его Высочество приближался къ берегу, то громогласное, отъ полноты сердечныхъ восторговъ, вылетавшее ура! раздалось по берегу и по горѣ, пока коляска Его

Высочества не скрылась изъ вида. Прогулка эта, какъ замѣтно было по веселому расположенію Цесаревича, совершилась не безъ удовольствія. По вечерамъ весь городъ, всѣ колокольни церквей и Александровскій садъ были блестяще иллюминованы.

На третій день, т.-е. 20-го числа, Его Императорское Высочество изволилъ оставить г. Вятку очень рано, въ 7 часу утра. Неожиданность такого ранняго отъѣзда многихъ лишила счастія проводить Наслѣдника Престола изъ занимаемаго дома; ибо, когда зазвонили во всѣ колокола у всѣхъ церквей, то надо было, чтобы еще въ послѣдній разъ насладиться счастіемъ узрѣть Высочайшаго Путешественника, спѣшить къ рѣкѣ, чрезъ которую Его Высочество изволилъ переправляться въ шлюпкѣ. При такомъ стремленіи жителей у рѣки и особенно по Соборной горѣ, съ коей можно было видѣть отъѣзжавшаго Августѣйшаго Посѣтителя на дальнѣйшемъ разстояніи, сбѣжалось вскорѣ множество гражданъ, и всѣ они единодушно при восторженныхъ громкихъ крикахъ ура! провожали Цесаревича, душевно желая Ему благополучнѣйшаго пути. Его Высочество до рѣки изволилъ доѣхать въ колескѣ, а чрезъ рѣку переправился въ той самой шлюпкѣ, въ коей изволилъ кататься (по весеннему разлитію воды) до села Макарьевскаго, откуда, по неприбытію экипажей, изволилъ шествовать въ сопровожденіи Гражданскаго Губернатора, почетныхъ гражданъ и жителей города, версты съ полторы, а по прибытіи экипажа удостоилъ благосклонно проститься съ Гражданскимъ Губернаторомъ и отправиться въ путь, по Сибирскому тракту, чрезъ гг. Вятской губерніи: Слободской и Гла-

зовъ, въ г. Пермь въ вожделѣннѣйшемъ здравіи и веселомъ расположеніи духа.

Въ шесть часовъ вечера, того же 20-го числа, Вятское Градское Общество, Губернскій, Уѣздные и Удѣльные Головы, приглашены были въ домъ Гражданскаго Губернатора, гдѣ Его Превосходительство объявилъ Вятскому Обществу, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, Высочайшее Его Императорскаго Высочества удовольствіе, увѣривъ притомъ, что Великій Князь нашелъ въ Вяткѣ все въ хорошемъ благоустройствѣ, обратившемъ вниманіе Его Высочества. Послѣ чего Начальникъ губерніи пригласилъ всѣхъ къ открытію Выставки, которая съ этого времени и сдѣлалась доступною для публики.

Его Императорское Высочество Высочайшее пребываніе Свое въ Вяткѣ соизволилъ ознаменовать выдачею на бѣдныхъ пяти тысячь рублей ассигнаціями. Вятское Градское Общество, въ чувствахъ вѣрноподданнической преданности къ Августѣйшему Императорскому Дому, цѣня за высокое себѣ счастіе посѣщеніе Государя Наслѣдника, и милостивое Его благоволеніе, просило, чрезъ Градскаго Главу, Преосвященнаго,—отслужить въ Каѳедральномъ соборѣ благодарственное Господу Богу, о здравіи Высокаго Путешественника, Великаго Князя и Всего Императорскаго Дома, молебствіе въ 22-е число (въ воскресный день), что Преосвященнымъ и исполнено, послѣ совершенія литургіи, въ присутствіи Гражданскаго Губернатора, чиновниковъ, общества и многочисленнѣйшаго собранія жителей всѣхъ сословій, съ колѣнопреклоненіемъ и

съ провозглашеніемъ многолѣтія: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Всему Августѣйшему Дому, и особо Виновнику торжества, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Александру Николаевичу.

Такъ жители города Вятки проводили въ торжествѣ дни, во время Высочайшихъ посѣщеній Государя Императора Александра Благословеннаго въ 1824 году, и Государя Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича въ 1837 году: такъ были они тогда счастливы, что видя у себя въ градѣ Августѣйшихъ Посѣтителей, забыли всѣ дѣла, торговлю, мастерства и занятія, устремились только къ тому, чтобы видѣть Царя и Цесаревича, и для того, при разъѣздахъ Государей, за экипажами ихъ бѣгали всякаго званія мущины и женщины толпами, чтобы сколь можно болѣе насладиться лицезрѣніемъ Ихъ. А что происходило по домамъ? въ каждомъ только и было разговоровъ, какъ объ Августѣйшихъ Высокихъ Посѣтителяхъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ осчастливилъ Вятскую губернію изъ Пермской, чрезъ Сарапульскій уѣздъ, проѣхавъ съ Востока на Западъ всю губернію, на пространствѣ болѣе 500 верстъ, остались только въ сторонѣ уѣзды южнаго края: Елабужскій, Малмыжскій, Уржумскій, Нолинскій и Яранскій; но и изъ этихъ уѣздовъ, къ пріѣзду Его Императорскаго Величества, было въ Вяткѣ весьма много городскихъ и сельскихъ жителей, замѣнявшихъ собою депутатовъ отъ своихъ мѣстъ, которыя, по возвращеніи по домамъ,

конечно передали своимъ собратамъ и раздѣлили съ ними чувства радости о лицезрѣніи Монарха и пребываніи Его въ губерніи. Такъ же точно было и при посѣщеніи Государя Наслѣдника Цесаревича, удостоившаго даже принимать, въ числѣ Вятскаго купеческаго общества, уѣздныхъ Градскихъ Головъ съ депутатами; и потому можно сказать, что и жители южныхъ уѣздовъ губерніи остались не чуждыми общаго счастія въ Высочайшихъ посѣщеніяхъ, ибо, будучи членами одной неразрывной губерніи, составляютъ одно цѣлое; и такъ заключимъ, что Высочайшія посѣщенія были одинаковымъ счастіемъ для жителей всей Вятской губерніи.